

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

УДК 002
ББК 70
Д 63

Д 63 **Документ как социокультурный феномен:** Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. Н.С. Ларькова. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – 624 с.

ISBN 5-94621-295-8

Сборник содержит доклады и выступления, подготовленные к IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Документ как социокультурный феномен» (Томск, 29–30 октября 2009 г.).

УДК 002
ББК 70

Редакционная коллегия:
д.и.н., профессор Н.С. Ларьков (отв. ред.),
д.и.н., профессор Ю.В. Куперт,
д.и.н., профессор О.А. Харусь,
д.и.н., профессор С.Ф. Фоминых,
д.и.н., профессор А.С. Шевляков

Техническая работа с материалами:
И.Е. Яцковец

Издание осуществлено при финансовой поддержке
РГНФ, проект № 09-01-64180 г/Т.

ISBN 5-94621-295-8

© Томский государственный университет, 2010

О.В. Крупцева

**«ОНА ПО-РУССКИ ПЛОХО ЗНАЛА...»?
ФРАНЦУЗСКИЙ ДНЕВНИК
БАРОНЕССЫ Н.М. СТРОГАНОВОЙ В ТОМСКЕ**

В фонде Научной библиотеки Томского государственного университета хранится книжное собрание Г.А. Строганова (1770–1857), полученное в дар от наследников в пользу Первого Сибирского университета. Этот общеизвестный факт хотелось бы дополнить новыми сведениями. Вместе с книгами в Томск в составе Строгановского книжного собрания прибыли также и некоторые рукописные материалы. Большинство рукописей составляют документы на иностранных языках: французском и немецком.

Условно их можно поделить на две группы.

Первая группа документов – владельческие рукописные каталоги. Каталоги – их было семь, за исключением одного, принадлежали самому Григорию Александровичу Строганову (1770–1857). Составленные в 1800, 1830–1831 и 1847 гг. соответственно, они представляют ценный материал по истории формирования Строгановского книжного собрания и не являются предметом рассмотрения в данном случае.

Вторая группа – рукописные документы, принадлежавшие другим Строгановым: баронессе Наталье Михайловне (1745–1819) и её сыну барону Александру Сергеевичу (1771–1815), который доводился двоюродным братом графу Григорию Александровичу Строганову [1. С. 210–211]. Здесь выделяются т.н. салонные альбомы, относящиеся к началу XIX в. Одним из вкладчиков в альбомы была юная племянница Н.М. Строгановой Зинаида Александровна Белосельская (в замужестве Волконская, 1792–1862). Выборочно материалы из этих альбомов опубликовал М.К. Азадовский [2].

Предметом статьи является неопубликованный дневник баронессы Н.М. Строгановой, который она вела по-французски во время своего путешествия в Париж и Лондон в 1780–1782 гг. [См. приложение]. «Для моих сестёр. Предмет критики тем, кто её любит. Это заглавие дневника моего путешествия; я его предприняла на два года с компанией, состоящей из девяти человек: граф Салтыков, его жена, две их дочери с гувернанткой, лекарь и мой девятилетний сын с гувернёром, и необходимая прислуга» [3. Л. 1]. Прежде чем перейти к детальной характеристике этого уникального документа, примера которому нет или, по крайней мере,

не обнаружено до сегодняшнего дня, необходимо несколько слов посвятить автору дневника.

Баронесса Наталья Михайловна Строганова (1745–1819) – урождённая княжна Белосельская, из древнего рода князей Белосельских, берущего начало от Рюриковичей (колена XXVI). Наталья Михайловна Строганова родилась несколько десятилетий спустя после того, как Петровские реформы вывели представительниц слабого пола из теремов на ассамблеи и дали возможность получать европейское воспитание [4]. Крестница императрицы Елизаветы Петровны воспитывалась в годы, когда в русском образованном обществе значительно возрастала роль французского языка. В пользу того, что это была образованная женщина, свидетельствует несколько фактов. Она не только свободно владела разговорным французским языком, но и составляла на этом языке развёрнутое описание своего долгого путешествия во Францию. Более того, она предваряет описание этого путешествия цитатой из Апулея: “*Quanto errai, quanto vidi, iu quivi esposi*”, а в описании путешествия в Лондон, отзываясь на смерть принца Альфреда, цитирует французского поэта Малерба. Этот факт говорит, как минимум, о начитанности автора дневника. В десять лет Наталья Михайловна потеряла отца, в пятнадцать осталась полной сиротой. Возможно, поэтому так велика была её привязанность к сёстрам, которым она посвятила свой дневник.

В 1766 г. Наталья Михайловна стала женой барона Сергея Николаевича Строганова (он родной дядя Г.А. Строганова, чья библиотека сейчас находится в Томске). В 1771 г., два месяца спустя после рождения сына Александра, Наталья Михайловна овдовела и больше не выходила замуж. Современники отмечают её необыкновенную верность покойному мужу, добрый и кроткий нрав. [5. С. 192–193; 6. С. 74]. О себе самой она пишет: «Я от природы очень застенчива» [3. Л. 18].

Дневник состоит из двух тематических частей. Первая часть целиком посвящена описанию пути до Парижа и пребыванию в этом городе. Эта часть написана чётким «ученическим» почерком с небольшими правками по тексту. Кто-то из окружения баронессы переписывал набело записи из тетрадей, в которых она вела дневник во время путешествия. Вторая часть дневника написана рукой баронессы Строгановой и описывает путешествие в Лондон и пребывание в Вене. Эта часть имеет тезисный характер, пестрит именами лиц, с которыми познакомилась в пути наша героиня.

Баронесса Н.М. Строганова проехала от Петербурга до Парижа по территории Лифляндии, Восточной Пруссии, Польши (занятой в то время Пруссией), Германии, Голландии и Франции. Свои впечатления от увиден-

ного она отразила в дневнике, который с самого начала не предназначался для печати. О чём же пишет эта русская женщина, впервые оказавшаяся «в чужих краях»? «Все города Пруссии похожи один на другой, с той лишь разницей, что одни из них маленькие, а другие большие». «В Вестфалии все помещения для ночлега скверные». «В Берлине театр грязный и некрасивый». «В Версале в приёмной зале много народу и очень грязно». «Обед короля и королевы плохо сервирован, без всякого порядка». Не нужно при этом думать, что баронесса была приглашена на обед к Людовику XVI. Как известно, в дореволюционной Франции существовал обычай, когда особо приближённым лицам в качестве милости оказывали честь быть приглашенными *увидеть* (курсив мой – *О.К.*) обед короля и королевы. Баронесса Строганова посещала многие знатные дома французской столицы (маршала Бирона, герцогини Лавальер, министра финансов короля Людовика XVI Неккера и др.), французскую оперу и картинные галереи. Но в то же время она не упустила случая в числе прочих достопримечательностей увидеть частные и государственные учебные заведения Парижа и сиротские приюты. В Париже баронесса Строганова наняла своему девятилетнему сыну Александру учителей-французов: географии и истории, чистописания, рисования, фехтования, игры на клавесине и танцев [3. Л. 19об.].

Долгое время было принято считать, что полный перевод ее дневника на русский язык был подготовлен главным библиотекарем А.И. Милютиным (1865 – после 1930) и опубликован в «Русском библиофиле» за 1914 г. [7]. Язык перевода лёгкий и по-своему изящный, однако это русский язык девятнадцатого столетия, но совсем не тот, на котором говорила и писала баронесса Строганова. Для иллюстрации приведём несколько строчек из другого – русского дневника Натальи Михайловны, который она вела на протяжении всей жизни, начиная с пятнадцатилетнего возраста, подхватив эстафету своих родителей. «В 1780 г. 11 июля (sic) выехали из Петербурга в чужие края на два года. Граф Иван Петрович Салтыков с женой, с двумя дочерьми, а я с сыном...» [6. С. 75]. Читая эти строки, невольно представляешь автора довольно ограниченной и малообразованной особой, чего, в общем, нельзя сказать при чтении её французского дневника. К тому же, при внимательном прочтении перевода Милютина обнаруживаются разного рода неточности в расшифровке фамилий, географических названий и пр. Но, самое главное, этот перевод, со всеми его плюсами и минусами, доводит описание событий, связанных с пребыванием во Франции нашей героини, до 25 марта 1781 г., т.е. обрывается на середине повествования.

В заключение добавим, что дневник баронессы Строгановой – это яркая иллюстрация функционирования французского языка в русском обществе

второй половины восемнадцатого столетия. Обычай воспитывать детей с самых ранних лет на французском языке, читать и писать по-французски, а не на родном языке, общаться ежедневно на чужом языке, породило явление бытовой галломании, типичным образчиком которого является «Дневник» баронессы Н.М. Строгановой. Наивысшей точки влияние французского языка в русском обществе достигает в середине XVIII в., именно тогда, когда Наталья Михайловна получала образование. Баронесса Н.М. Строганова, благодаря своему знатному происхождению и прекрасному знанию французского языка была принята за границей во многих знатных домах и даже при дворах Людовика XVI и Георга III. Французский язык стал тем золотым ключиком, который открывал двери в салоны высокопоставленного общества.

В настоящее время поставлена задача опубликовать оригинальный текст дневника, сделав его доступным всем интересующимся историей бытования французского языка в нашей стране и в этом контексте историей русско-французских культурных связей в целом. Публикация оригинального текста документа в сопровождении перевода на русский язык расширит круг заинтересованных читателей дневника.

Приложение

В-327. [Stroganoff N.]. Pour mes soeurs. (Для моих сестёр). Описание путешествия баронессы Строгановой от С.-Петербурга до Парижа (11 июня 1780 – по конец окт. 1781), а из Парижа в Лондон и Вены (с 11 июня 1782 г.). Рукопись. XVIII в. 57 л. 4°. Размер блока 21,2x18 см; переплёта 22,8x18 см. Листов: 1 (6), 2 (6+1), 3 (4), 4 (4+2), 5 (12), 6 (8), 7 (8+1), 8 (6) = 57 л. Пагинация XVIII в., постраничная, арабская, в верхнем правом-левом углу, чернилами. Бумага: Почтовый рожок GR 1776. Бумага серая. Черчилль, № 323. Почерк: скоропись XVIII. Л. 1–47. Почерк № 1. Л. 48–54. Почерк № 2. Переплёт: картон, оклеенный бумагой, тонированной под мрамор. Ярлыки: на верхней крышке переплёта ярлык зелёного сафьяна с золотым узорным тиснением по краю и латинскими инициалами владелицы: BS [baronne de Stroganoff].

Примечания

1. *Долгоруков П.* Российская родословная книга, изд. П. Долгоруковым. СПб., 1855. Ч. 2.
2. *Азадовский М.К.* Из материалов «Строгановской Академии». Неопубликованные произведения Ксавье де Местра и Зинаиды Волконской // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1939. № 33–34.

3. *[Stroganoff N.]*. Pour mes soeurs. (Для моих сестёр). Описание путешествия баронессы Строгановой от Петербурга до Парижа (11 июня 1780 – по конец окт. 1781), а из Парижа в Лондон и Вену (с 11 июня 1782 г.). Ркп. 57 л.

4. *Жанэ Д.К.* Французский язык в России в восемнадцатом веке как общественное явление // Вестник Московского университета. Серия филология, 1978. № 1. С. 62–70.

5. *Русские* портреты XVIII–XIX вв. / Изд. Великого князя Николая Михайловича Романова. М., 1999. Т. 5.

6. *Дневник* князей Белосельских – Строгановых // Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах. Новая серия. М., 2005.

7. *Записки* баронессы Строгановой. Сообщил А.И. Милютин // Русский библиофил. 1914. № 4.